

Великий 5 ПОЭТ

К 125-летию
со дня смерти Гете

На свободной земле,
с свободным народом быть.

(«Фауст», II часть).

ВРЕМЯ, истекшее со дня смерти великого немецкого поэта и мыслителя, было годами ожесточенной борьбы реакционных сил Европы против его наследия. Еще в дни своей юности Гете бросил вызов правящим сословиям феодальной Германии — дворянству и духовенству. Этот вызов наиболее мощно прозвучал во фрагменте поэмы «Прометей» (1773—74 гг.). Для этого произведения Гете заимствовал материал из античного мифа о титане. По словам Белинского, эта древняя легенда получила у Гете «новую силу и новое значение».

Через год после «Прометейя» Гете пишет стихотворение «Божественное», в котором он изложил свою гуманистическую концепцию человека, отождествив «божественное» с «человеческим». В этом стихотворении Гете провозгласил: «Человек, будь благороден, великодушен, добр, только это одно отличает его от существ, которые мы знаем». Эти заветы Гете шли вразрез с интересами не только дворянства, церкви, но и буржуазии.

В годы своей зрелости Гете сумел увидеть в складывающейся капиталистической системе новое пре-

пятствие для свободного развития человека. Его спор с буржуазией начался очень давно, с момента выхода буржуазии на историческую сцену. После смерти Гете в каждый его юбилей реакция подымала вокруг имени писателя волны злобы. Но они были бессильны перед светлой памятью передового человечества о великом поэте. Высоко ценили Гете Маркс и Энгельс, Р. Роллан, Г. Манн, Т. Манн, М. Горький и многие другие, выступавшие против фальсификации его творчества.

В нынешней обстановке буржуазные идеологи пытаются опорочить самый труд великого поэта. Они прекрасно понимают, какой угрозой господству буржуазии обернулся свободный труд свободных народов.

Не случайно в центре внимания буржуазных критиков оказалась трагедия Гете «Фауст», ее вторая

часть, где особенно сильно прозвучало утверждение Гете о величии свободного созидательного труда, о величии свободного народа. В знаменитом предсмертном монологе Фауста Гете подводит итоги деятельности своего героя:

Болото тянется вдоль гор,
Губя работы наши вчуже.
Но, чтоб очистить весь простор,
Я воду отведу из лужи.
Миллионы я стану сюда,
На девственную землю нашу.
Я жизнь их не обезопасю.
Но благодарностью труда
И вольной волею украшу.
Стада и люди, нивы, села
Раскинутся на целине...

125-летнюю годовщину со дня смерти Гете мы отмечаем в обстановке победы социалистического лагеря мира, в обстановке борьбы против колониализма, принявшей небывалый размах среди народов стран Востока. С новой силой звучат для них слова Гете:

Лишь тот, кем бой за жизнь
изведен,
Жизнь и свободу заслужил.

Гете писал эти слова, когда колонизаторы ковали цепи рабства для народов, превращали их труд в средство своего обогащения, унижения и подавления человека. Величие Гете состоит в том, что он сумел это предвидеть. Фаусту, занятому созидательным трудом, противостоит Мефистофель, для которого труд одних служит обогащению других, а «разбой, торговля и война» — естественные средства обогащения. Поэтому Гете переносит деятельность Фауста на необитаемый берег моря, изолирует его от реальной действительности, а осуществление его мечты переносит в будущее.

Гете работал над второй частью «Фауста» в обстановке послерево-

люционной политической реакции, принявшей в Германии особо мрачные формы. Он был свидетелем борьбы реакционных сил Европы, пытавшихся уничтожить завоевания Великой французской революции, помешать народам вступить на путь революционно-демократического развития. В этих условиях Гете сохранил верность идеям эпохи Просвещения, созданным людьми, которые были, по словам Энгельса, выразителями интересов «всего страдающего человечества».

Гете звал народы к осуществлению идеалов свободы не путем войны, который избирают господствующие классы, защищая свои корыстные интересы, а путем мирного, созидательного труда во имя интересов коллектива. Не случайно во второй части «Фауста» появляется трогательный образ голубя — вестника мира.

Во второй части «Фауста» Гете создал социальную утопию; он не знал ни условий, ни реальных сил, которые сделают землю и народ свободными. Он ошибался, когда думал, что немецкий народ не может преобразовать жизнь, рассчитывая на соглашение дворянства и буржуазии, на реформы сверху. Но он верил в творческие силы и разум народа.

Великое искусство Гете постоянно привлекало своим гуманизмом и свободолобием русских писателей и художников. Поэма «Фауст», много раз переводившаяся в нашей стране, и теперь, спустя 125 лет после смерти ее автора, пробуждает «чувства добрые» у немецкого и советского народов, как и у всего прогрессивного человечества, которое ценит все созданное мировыми гениями литературы и искусства.

К. Протасова.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. Москва

21 МАР 1957